

Наталия Игнатович

Жизнеописание священника Александра Секундова

История России конца XIX — начала XX вв. включает в себя историю Крестовоздвиженского православного трудового братства, основанного Николаем Николаевичем Неплюевым в Черниговской губернии Глуховского уезда на хуторе Воздвиженском. История этого братства представляет собой широкое поле для исследований. Это была, прежде всего, попытка устройства жизни по Евангелию в этом мире. Как и любая попытка, она не была безупречной, но этот опыт очень важно осмыслить.

Настоятелем Крестовоздвиженской церкви хутора Воздвиженска и духовником братства с 1903–1904 гг. был священник Александр Секундов. Он пришел в братство после череды священников, которые в нем долго не задерживались, и остался там до конца, пока братство не уничтожила советская власть. Об о. Александре известно немного: родился 20 мая 1876 г. в усадьбе Павликово Боровичского района Новгородской губернии; окончил Новгородскую духовную семинарию по второму разряду в 1898 г.; был женат, детей не было. Известно, что он участвовал в деятельности Поместного Собора 1917–1918 гг. как клирик Черниговской епархии. До недавнего времени судьба о. Александра после 1925 г., как и многих братчиков, оставалась неизвестной, так как после осуждения по делу о Неплюевском братстве он был выслан из Глуховского округа на три года и не вернулся обратно.

Для изучения жизни Крестовоздвиженского трудового братства важны некоторые уже имеющиеся исследования, работы основателя братства Н.Н. Неплюева. Огромный архив братства, который накапливался во время его существования, до

сих пор не обнаружен, хотя есть сведения о том, что он существует¹. Поэтому сведения о братстве возможно получить фактически лишь из внешних источников. В ходе настоящего исследования удалось обнаружить следственные дела, по которым проходил свящ. Александр Секундов, хранящиеся в архиве УФСБ Новгородской области, дающие представление о жизни о. Александра после осуждения в 1925 г. по делу о Неплюевском братстве и высылки его из Глуховского округа на три года. Большой удачей можно считать обнаружение документа приговора по делу об обвинении братчиков Крестовоздвиженского братства от 1925 г., которое было подшито в следственное дело свящ. Александра от 1937 г.

Исследовательский интерес представляет участие о. Александра Секундова в жизни братства, принятие им общинно-братской жизни как принципа устройства церковной жизни, а также его участие в деятельности Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., так как сказанное им на Соборе должно свидетельствовать о жизни и идеях Крестовоздвиженского трудового братства. Чрезвычайно интересными представляются и сведения о том, как сложилась жизнь о. Александра после 1925 г., так как жизнь братчиков после прекращения деятельности братства является важным свидетельством о самом братстве и подлинности его церковного пути. Задачей данного исследования было изучение материалов о жизни и деятельности Крестовоздвиженского трудового братства, документов работы Поместного Собора 1917–1918 гг., в первую очередь материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме, а также поиск сведений о дальнейшей судьбе о. Александра. В данной работе использован материал Государственного архива Российской Федерации, документы следственных дел, хранящиеся в архиве УФСБ по Новгородской области, материалы из фондов музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» (с. Воздвиженск, Сумская обл.), предоставленные его директором В.Н. Авдасевым, очерк М.М. Тареева «Живые души: Очерки современных нравственных исканий» (1908 г.) и некоторые другие публикации и статьи.

1. Сведения сообщены директором музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» В.Н. Авдасевым (с. Воздвиженск, Сумская обл.).

Крестовоздвиженское братство: проблема священника

Крестовоздвиженское трудовое братство в нашей истории может быть рассмотрено прежде всего как церковное явление: это попытка построения жизни по Евангелию. В 1889 г. трое выпускников школы для крестьянских сирот в Ямполье, основанной Н.Н. Неплюевым, образовали христианскую общину. Так было основано Крестовоздвиженское трудовое братство. В дальнейшем устав братства был утвержден императором Александром III. Цель братства Н.Н. Неплюев видел в том, чтобы «осуществить христианство в несравненно большей степени, чем оно осуществляется в окружающей жизни»². Его возглавляла Дума (10–30 человек), состоящая из полноправных братчиков и возглавляемая блюстителем Н.Н. Неплюевым. Дума решала все важнейшие вопросы жизни братства. Согласно Уставу покровителем братства являлся архиепископ Черниговский. Все братчики были объединены по профессиональному признаку в общины, которые назывались семьями. Община жила в одном доме, имела своего старшего, ежедневно утром и вечером собиралась на общую молитву и еженедельно собиралась на общую встречу.

В 1893 г. в Воздвиженске был построен храм во имя Воздвижения Креста Господня. Первым его настоятелем в период 1896–1898 гг. стал свящ. Сергей Четвериков, направленный в братство после окончания Московской духовной академии. Однако, как писал о. Сергей уже в 1946 г., между ним и братчиками «по некоторым вопросам произошло расхождение» и он «предпочел уйти в обычный церковный приход»³. Тем не менее, он сохранил благодарную память о Неплюеве⁴. После ухода о. Сергея в Крестовоздвиженском храме сменилось не менее четырех настоятелей. Проблема заключалась прежде всего в том, что духовным руководителем в братстве был мирянин Неплюев, а не приходской священник. Кроме того, не все священники могли разделить идею трудового братства. Для того чтобы заслужить любовь и духовный авторитет в братстве, священник должен был найти свое место в нем.

2. Неплюев Н.Н. Отчеты блюстителя о религиозно-нравственной жизни братства // Неплюев Н.Н. Полн. собр. соч. СПб., 1908. Т. 5. С. 65.

3. Четвериков Сергей, прот. О вере во Христа. Тысячелетний путь русского православного народа со Христом. СПб, 1998. С. 52.

4. «Н.Н. Неплюеву как искреннему и самоотверженному христианскому работнику в лоне Православной Церкви, да будет вечная благодарная память». Четвериков Сергей, прот. Там же.

Одним из предшественников свящ. Александра Секундова был свящ. Роман Медведь, который прожил в Воздвиженске не более года. Уезжая, он направил донесение в Синод с жалобой на братство, в которой упоминал, в частности, отрицательное отношение к себе со стороны братчиков⁵. В опубликованном в 1903 г. «Частном ответном письме Н.Н. Неплюева на письмо священника Иванова» глава братства предложил свое объяснение происшедшего: о. Роман был недоволен духовным лидерством Неплюева, т. к. сам претендовал на него⁶.

Проблема священника в братстве разрешилась с приходом о. Александра Секундова, который стал настоятелем Крестовоздвиженского храма в последние годы жизни Н. Неплюева.

Отец Александр — братский священник; духовная жизнь в братстве

Духовная и религиозная жизнь в братстве была интенсивной. Кроме обычных храмовых богослужений в воскресные, праздничные и постовые дни, в которых участвовало все братство, существовала общая молитва утром и вечером в братских духовных семьях. Известно, что в братстве устраивались общие беседы по вопросам веры и жизни, молитвенные собрания с чтением Священного писания, а также покаянные собрания, присутствующие на которых испрашивали прощения у Бога, у братства и друг у друга. По благословию епископа Н. Неплюев обладал почетным правом облачаться в стихарь и проповедовать в храме. Существовали «молитвенные собрания для особенно ревнующих»⁷. Такие собрания могли проходить не только в храме, но и, например, в зданиях школ⁸. Молились о России, о предстоятелях церкви, о настоятеле Крестовоздвиженского храма, о братстве и его блюстителе, об устройении жизни по вере и о даровании братской любви друг к другу, о текущих нуждах. Побывавший в братстве летом 1907 г. доктор богословия, проф. МДА М.М. Тареев был потрясен опытом

5. «Исторически сложившиеся отношения братства к православному священнику ненормальны. Братство постоянно разделяло в священнике нравственную личность и носимый им сан и через то открыло себе широкую дорогу для осуждения и попирания священства» (свящ. Роман Медведь). Цит. по: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской

Православной Церкви XX столетия: В 7 кн. Тверь, 1992–2003. Кн. 4. С. 295.

6. См.: Неплюев Н.Н. Беседы о Трудовом братстве. Частное ответное письмо священнику Иванову. М.: КПЦ «Преображение», 2010.

7. Тареев М.М. Живые души: очерки современных нравственных исканий. Сергиев-Посад, 1908. С. 104.

8. Там же. С. 105.

братской молитвы на одном из таких собраний: «Минуты, проведенные нами на молитвенном собрании, мы считаем наиболее памятными в своей жизни»⁹. Молитвы произносились как священником, так и братчиками, без заранее установленной очереди:

Пред нами воскресала первобытная христианская община, водимая Духом Божиим. <...>...Мы присутствовали на таинстве живой молитвы, члены трудового братства раскрыли пред нами души свои, мы... стали родными им¹⁰.

Михаил Тареев с глубоким чувством отзывался и о другой молитве — всенощной службе, которую о. Александр стал служить летом не в храме, а на природе, под открытым небом:

С совершенною ясностью стало понятным, что вечерняя служба особенно уместна под открытым небом, так как ее содержание имеет ближайшее отношение к природе. <...> И нельзя было без глубокого чувства смотреть на эти группы братьев и сестер в их простеньких однообразных костюмах. Они делают серьезное, великое дело, они должны и могут молиться с глубокой искренностью¹¹.

Об о. Александре М. Тареев написал, что он — воспитанник Новгородской духовной семинарии, «непоколебимо тверд в православии, сердечно предан делу братства», «им в братстве все довольны», а также, что он «привлекает к себе приветливостью, отзывчивостью и прямодушием»¹². Не вызывает сомнений тот факт, что о. Александр принял братскую форму церковной жизни и искренне полюбил ее. Это видно из его проповеди на отпевании Н.Н. Неплюева 24 января 1908 г. Собравшиеся на отпевание братчики были одеты в белые одежды, свидетельствуя тем самым о вере в жизнь вечную. Отец Александр произнес слова о вере почившего блюстителя братства:

Николай Николаевич понимал христианство не в храмовом только и келейном смысле; для него Христос был Путь, Истина и Жизнь¹³.

[Он понимал церковь] не в смысле... ритуалов, а в смысле живого организма, в котором члены соединены со Христом живой верой и друг с дру-

9. Тареев М.М. Живые души. С. 109.

10. Там же.

11. Там же. С. 110.

12. Там же. С. 114.

13. Н.Н. Неплюев (1851–1908) – подвижник земли русской: Венок на могилу. Сергиев-Посад, 1908. С. 145.

гом... братской любовью и в котором все они должны носить тяготы друг друга, не себе угождая, а Главе Церкви Христу, как Царю царствующих и Господу господствующих¹⁴.

В своем слове о. Александр вспомнил о причинах выбора Неплюевым пути братского устройства церковной жизни и о трудностях этого пути. Заканчивая свое слово, о. Александр с любовью и благодарностью обратился к почившему:

Мой дорогой почивший, прими мое немощное слово, как дар моей любви к тебе. <...> Позволь сказать слово благодарности за твою долготерпеливую любовь ко мне, возродившую и воспитавшую меня к новой жизни¹⁵.

Вероятно, после смерти Неплюева о. Александр стал членом братской Думы¹⁶. Осенью 1924 г., незадолго до процесса над наиболее активными членами Крестовоздвиженского братства, в Воздвиженск приезжал епископ Глуховский Дамаскин (Цедрик)¹⁷, которому, по отзывам, очень понравилась жизнь общины. Он останавливался у о. Александра, участвовал в богослужениях и молитвенных собраниях, произносил проповеди, общался со взрослыми и детьми.

Участие свящ. Александра Секундова в работе Поместного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов

В 1917–1918 гг. о. Александр как клирик Черниговской епархии принимал участие в работе всех трех сессий Поместного собора Православной Российской Церкви. Мы приведем здесь лишь наиболее интересные высказывания о. Александра Секундова, кратко обозначив контекст, в котором они прозвучали.

Для обсуждения и решения вопросов богослужения, Типикона, музыки и церковного искусства в рамках Поместного Собора 1917–1918 гг. был образован Отдел о богослужении, проповедничестве и храме. В заседаниях Отдела развернулась дискуссия об упорядочении устава, о возможности его сокращения, об отмене поминовения усопших в воскресные и праздничные

14. Н.Н. Неплюев (1851–1908) – подвижник земли русской: Венок на могилу. С. 145.

15. Там же. С. 149–151.

16. Приговор по делу о Крестовоздвиженском братстве // Следственное дело 1937 г. Л. 31.

17. Еп. Дамаскин (Цедрик) (1877–1937). Неоднократно терпел аресты и ссылки. Расстрелян 10 сентября 1937 г.

дни. Обсуждалась возможность произнесения вслух «тайных» молитв, чтения Апостола и Евангелия лицом к народу, произнесения проповеди, богослужения при открытых царских вратах, общенародного пения. Священник Александр Секундов принимал активное участие в работе всех трех сессий этого Отдела, присутствовал практически на всех его заседаниях в течение первой сессии и неоднократно высказывался.

Принимая участие в дискуссии о допустимости сокращения устава, о. Александр поделился опытом богослужения в своем приходе:

Богослужение должно быть живо и действенно. Слушатели должны быть активными его участниками. Я не допускаю повторения одних и тех же ектений за богослужениями. <...> Я ввожу новые прошения в ектеньи. <...> Этими всеми нововведениями я тесно объединил своих прихожан. <...> Единение наше в храме распространяется затем и на единении в жизни¹⁸.

Далее он рассказал о том, что богослужение в его храме совершается на русском языке:

Говорят здесь, что церковно-богослужебное чтение должно быть только на славянском языке. Но многие не понимают славянского богослужебного текста. Исходя отсюда, я ввел в своем храме богослужение на русском языке. Апостол и Евангелие постоянно у нас читаются на русском языке. Это производит сильное впечатление на народ. К нам приходят богомольцы и из других приходов и бывают очень удовлетворены тем, что понимают богослужение¹⁹.

Отец Александр высказался в поддержку вопроса о более полном участии народа в богослужении и рассказал о сложившейся в его приходе практике участия верующих в богослужении:

Чтение в нашей церкви исполняют не одни псаломщики, а весь приход. Посреди храма у нас стоит аналой с часословом, и всякий желающий может читать. Желающих всегда много и эти лица сами выступают и читают каноны, шестопсалмие²⁰.

18. Протоколы и стенограммы. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 283. Л. 191 об.–192.

19. Протоколы и стенограммы. Л. 192.

20. Там же.

Таким образом, вопрос участия народа в богослужении может быть решен путем введения в храмах практики чтения молитв, псалмов, канонов и других частей богослужения самими прихожанами. В результате дискуссии Отдел пришел к выводу, что «во всей своей полноте церковный устав является трудным исполнимым», поэтому в монастырях должен «строго соблюдаться уставной порядок богослужения», а в обычных храмах можно допустить «известные послабления уставных требований»²¹.

Обширную дискуссию вызвал вопрос о поминовении усопших в праздничные и воскресные дни. По уставу они не положены — «нельзя воскресную службу соединять с покойными, и заупокойная ектенья не должна быть в воскресные дни»²², однако практически во всех храмах они есть. Относительно этого вопроса о. Александр высказал следующее:

Все отрицательные стороны в нашем церковном богослужении имеют более глубокие корни. С одной стороны, они опираются на распушенность духовенства, с другой стороны, на крайней его материальной необеспеченности. Поминовение — это один из главных источников дохода приходского духовенства; из-за корыстных побуждений мы делаем многочисленные нарушения в порядке богослужения. Меры к исцелению недугов потребны глубокие и серьезные²³.

Первую меру он видел в том, чтобы желание быть священником создавалось еще в духовном учебном заведении, а «если нет такого настроения у готовящегося принять священный сан, — то лучше и не ходить совсем во священники»²⁴. Он считал также, что возможность изменения сложившейся ситуации может заключаться в принятии архиереями тех или иных мер к упорядочению богослужения. Он предложил:

...Поручить отдельной Комиссии суммировать все доклады и отдельные замечания относительно неупорядоченности богослужения [и затем]... материал этот напечатать в «Церковных Ведомостях», в епархиальных органах, и священники, несомненно, обратили бы должное внимание на них и приняли меры к их исправлению²⁵.

21. Кравецкий А.Г. Проблемы Типикона на Поместном Соборе // Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 85.

22. Протоколы и стенограммы. Л. 146 об. – 147.

23. Там же. Л. 536 об.–537.

24. Там же. Л. 537.

25. Там же.

Главной мерой о. Александр считал необходимость скорейшего устроения материальной жизни духовенства:

Не будет материального обеспечения — все наши добрые благопожелания останутся «гласом вопиющего в пустыне»²⁶. <...> [При этом важно] поднимать церковное самосознание и у прихожан. Прихожане смотрят нередко на дело так, что будто бы вся сила в количестве совершаемых служб; на священника смотрят как на какого-то шамана²⁷.

На заседании Отдела от 23 ноября 1917 г. обсуждалась ошибка в чтении евангельских зачал от Луки и в чтении Апостола, при этом звучали разнообразные предложения — об издании нового исправленного богослужебного Евангелия и Апостола, об издании разъяснения о порядке чтений и др. Отец Александр отметил, что издание исправленного богослужебного Евангелия

...Не вызывается церковной нуждой. Настоящее богослужебное Евангелие вполне удовлетворяет всем запросам. С «преступками» евангельских чтений особых затруднений не бывает, да их немного²⁸.

Он высказал мнение о желательности издания Евангелия на воскресные дни на русском языке:

[Чтобы] руководствовались им, чтобы удобнее находили воскресное утреннее Евангелие, чтобы дана была таким образом подготовка к выслушиванию Евангелия в храме. <...> Прихожане не знают и не слышат, что читают священники в алтаре. <...> Один батюшка выражал желание, чтобы к этому изданию присоединены были и тропари, и кондаки. Это я также приветствовал бы²⁹.

Итогом этой дискуссии было принятое единогласно решение об издании на славянском и русском языках утренних и литургийных воскресных и праздничных Евангелий с тропарями.

На заседании от 30 ноября 1917 г. обсуждался вопрос о новомодном чинопоследовании. Вопрос заключался в том, сохранить современный новогодний молебен или ввести в службу 1 января чинопоследование 1 сентября. Отец Александр высказался по этому вопросу отрицательно. Он предложил ввести в новогоднее

26. Протоколы и стенограммы. Л. 537 об.

27. Там же. Л. 537.

28. Там же. Л. 306 об.

29. Там же. Л. 307 об.–308.

богослужение прошения и молитвы из иерейского молитвослова, сославшись на удачный опыт в своем приходе:

В Новый год мы молимся преимущественно о даровании нам земных интересов и благ. А мне хотелось бы ввести сюда и молитвы, и прошения, созидающие духовную нашу жизнь. Я ввел в сугубую ектенью прошение о умножении любви — столь необходимое в настоящее время раздора, заимствовав это прошение из иерейского молитвослова. Мною сказано было соответствующее моменту слово и потом совершался молебен. <...> Я предлагал бы не увеличивать новогоднего молебна каноном, а рекомендовать как можно больше стараться и заботиться о том, что возгревает живую веру и любовь к Богу³⁰.

Как видно из приведенных примеров, все сказанное свящ. Александром Секундовым на Поместном Соборе 1917–1918 гг. продиктовано искренней любовью к церкви, желанием обновления ее жизни и заботой о полноценном участии верующих в богослужении. Отец Александр засвидетельствовал то, что сам пытался воплощать в своем храме, в братстве – введение в богослужение русского языка, новых прошений в ектенью и молитв из иерейского молитвослова в новогодний молебен, созидающих духовную жизнь, введение практики чтения отдельных молитв и псалмов на богослужении самими верующими.

Следственные дела свящ. Александра Секундова

1925 ГОД

В 1925 г. начался процесс по обвинению братчиков Крестовоздвиженского братства в контрреволюции, экономических и уголовных преступлениях. Приговор по делу об обвинении братчиков ссылается на «преступную деятельность членов артели³¹, главным образом бывших членов думы «Первого Крестовоздвиженского Трудового Братства»³². Братчикам вменялось в вину, что их «громадные сбережения шли на идеологическую обработку окружающей массы путем устройства великолепных храмов, церковных служб, содержания духовенства, издания специальной лите-

30. Протоколы и стенограммы. Л. 340–340 об.

31. В 1923 г. братство назвалось сельскохозяйственной артелью.

32. Приговор по делу о Крестовоздвиженском братстве // Следственное дело 1937 г. Л. 31 об.

ратуры и т. п.»³³. Кроме того, братчиков обвинили в том, что во время революции 1905–1906 гг., защищая свой луг, они «напали на спящих крестьян, произвели стрельбу по ним», ранили четверых крестьян, причем один из них умер от ран. Далее в обвинении сказано, что после этого инцидента братчики «с целью скрыть свое преступление»³⁴ возбудили судебное преследование и выиграли дело! В приговоре братство обвиняется в том, что «что судебный процесс был грубо подтасован и сфальсифицирован свидетелем думы Цвелодубом, полицией и судебным следствием»³⁵. Это странное обвинение явно сфабриковано, это с ясностью следует из его нелогичности.

Кроме того, братчики обвинялись в «идеологической обработке» крестьян окрестных сел в «духе «братства» и «христианской любви», в контрреволюционной деятельности, в покупке «оружия в количестве 200 винтовок и 4 пулеметов для борьбы с большевиками» и во многом другом³⁶. Отцу Александру было предъявлено обвинение по 16–61 и 87 статьям УК. Ему инкриминировали то, что в 6-ю годовщину Октябрьской революции он в связи с предстоящим приездом епископа Дамаскина распорядился снять красный флаг, вывешенный над его домом.

30 октября 1925 г. пять членов Думы, в т. ч. священник Александр Секундов и еще трое братчиков были осуждены Выездной Сессией Верховного Суда и получили сроки от года до десяти с конфискацией имущества. Обвинение в отношении о. Александра по 16–61 статьям УК было решено «за недостаточностью улик считать недоказанным»³⁷. Однако его все же осудили по 87 ст. УК и приговорили к лишению свободы сроком на один год. После отбытия наказания ему, как и остальным осужденным, признанным «социально опасными для данной местности»³⁸, было запрещено проживать в «Глуховском округе бывшей Черниговской губернии сроком на три года по отбытии меры социальной защиты»³⁹.

Кроме восьми осужденных братчиков, еще около 25 семей было выслано из Воздвиженска. А в 1929 г. на Украине началась коллективизация, в ходе которой братство было окончательно уничтожено, все братчики изгнаны из Воздвиженска и рассеялись по разным уголкам России.

33. Приговор по делу о Крестовоздвиженском братстве // Следственное дело 1937 г. Л. 31 об.

34. Там же.

35. Там же.

36. Там же.

37. Там же. Л. 34.

38. Там же. Л. 35.

39. Там же.

1927 ГОД

После отбытия наказания о. Александр не мог вернуться в Глуховский уезд в течение, как минимум, трех лет. Поэтому он с семьей поселился в селе Опеченский Посад Боровичского района Новгородской области. Примерно через год, 14 июня 1927 г., ему вновь было предъявлено обвинение, на этот раз по следственному делу о «группировке Боровичского духовенства и купечества» (по данному делу обвинялось 26 человек). Дело было заведено в связи с происходящими в то время «политическими событиями: англо-советским разрывом и убийством полпреда тов. Войкова в Польше»⁴⁰. При обыске у о. Александра изъяли переписку. 16 июня его заключили в Боровичский исправительный трудовой дом.

Из данного следственного дела можно почерпнуть сведения о самом о. Александре и его жизни в период между заключением 1925–1926 гг. и арестом в 1927 г. В январе 1926 г. он был в г. Боровичи на положении безработного, а с 6 января 1927 г. епископ Боровичский Никита (Стягов) назначил о. Александра священником в Опеченский Посад. До отъезда в Опеченский Посад о. Александр неоднократно служил вместе с еп. Никитой в Свято-Духовом Иаковлевом монастыре. Будучи талантливым проповедником, он неоднократно проповедовал по благословению владыки и призывал верующих быть твердыми в вере. В следственном деле есть упоминание об одной его проповеди — о житии св. мц. Параскевы:

...Говорил, что Параскева, будучи еще молодой, раздала все свое имущество бедным и нищим и за исповедание веры во Христа пошла добровольно на мучение. Обращаясь к присутствующим, приводил этот пример, говоря, вот, православные, вам образец христианской веры. Призывал верующих тверже, как веровала Параскева, верить в Бога⁴¹.

В протоколах допроса есть свидетельство о том, что о. Александр вел переписку с «некоторыми прихожанами, проживающими в местечке Воздвиженске, в Глухове, Новгород-Северске,

40. Меморандум // Следственное дело 1927 г. Л. 1.

41. Обвинительное заключение. Свидетельские показания архим. Мисаила (Филиппова). Протокол от 06.08.1927 // Следственное дело 1927 г. Л. 344 об.

исключительно по чисто семейному характеру»⁴². Он свидетельствует о себе:

Переписку веду с следующими лицами: Мария Ивановна Толмачева, Ольга Андреевна Луценко, проживающие на хуторе Воздвиженск Глуховского уезда. Остальных я не помню... Один раз писал ответ на письмо Агафьи Петровны Цвелодуб, проживавшей раньше в мест. Ямполь Глуховского округа, впоследствии переехавшей, кажется, в Новгород-Северск. Она мне писала о болезни сына ее туберкулезом, а я ее утешал. Также я писал письма Бессмертному Ефрему Никитичу⁴³, проживающему — не знаю, т. к. посылал на имя его свояченицы в гор. Глухов, с просьбой переслать мне маток пчел⁴⁴.

Вероятнее всего, о. Александр говорит именно о тех письмах, которые были изъяты при обыске. Таким образом, связь с братчиками не прерывалась, но существовала в виде переписки.

На основании допроса органами ГПУ было установлено: священник Александр Секундов

Достаточно изобличается в том, что, будучи осужден за участие в монархической организации на Украине, до сего времени не теряет связи с ее участниками, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 ч. 5 Уголовного Кодекса⁴⁵.

В отношении свящ. Александра Секундова, а также еще двенадцати обвиняемых, было предложено вынести постановление о заключении в концлагерь сроком на три года. Дело было передано на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ОГПУ. Однако при рассмотрении дела органами НГО ОГПУ было решено, что «виновность всех привлеченных по настоящему делу в качестве обвиняемых лиц материалами настоящего дела не доказана» и всех содержащихся под стражей при Боровичском Исправтрудоде было приказано «немедленно освободить»⁴⁶.

42. Протокол допроса свящ. Александра Секундова от 16.06.1927 г. // Следственное дело 1927 г. Л. 39 об.

43. Цвелодуб Иван Андреевич был осужден вместе с о. Александром в 1925 г. к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на десять лет и с конфискацией имущества, а Бессмертный Ефрем Никифорович был осужден к лишению свободы со

строгой изоляцией сроком на 5 лет и конфискацией имущества.

44. Протокол допроса свящ. Александра Секундова от 30.06.1927 г.; Протокол от 06.08.1927 // Следственное дело 1927 г. Л. 74, 324.

45. Постановление от 30.06.1927 // Там же. Л. 73.

46. Заключение от 17.08.1927 // Там же. Л. 356 об.

1937 ГОД

21 ноября 1937 г. органы НКВД снова арестовали о. Александра и заключили в Боровичскую тюрьму. Вместе с ним был арестован священник той же церкви Михаил Соболев и староста церковной двадцатки Петр Николаевич Плаксин. Всех их обвинили в анти-советской агитации. К делу подшиты показания четырех свидетелей, на основании которых строится обвинение. Вот некоторые цитаты из этих показаний:

Знаю священников Секундова и Соболева в продолжении нескольких лет как ярых противников советской власти, которые совместно с председателем церковной двадцатки собирают население нашего села в церковь, втягивая за последнее время усиленно молодежь (Евграфова П.Н.)⁴⁷.

Знаю Соболева, Секундова и Плаксина как ярых противников советской власти, о чем они открыто заявляют. Систематически занимались антисоветской агитацией, направленной на поражение советской власти и развал колхоза. ...Вели усиленную агитацию за посещение церкви и результаты агитации сильно отражались на трудовой дисциплине и работе колхоза (Сминкин Н.М.)⁴⁸.

[Секундов] занимается роспуском провокационных слухов, запугивая колхозников, что на Советский Союз идет фашистская Германия и всех колхозников будут вешать (Гронский Н.В.)⁴⁹.

Документы следственного дела показывают, что все свидетели опрошены в начале декабря. Отец Александр допрошен 29 ноября, и на этом допросе его обвиняют в даче ложных показаний на основании свидетельских показаний, полученных позднее — 7 декабря. Впрочем, и без этого не остается сомнений, что дело полностью сфабриковано органами НКВД, как и миллионы других дел жертв репрессий 1920-х–1930-х годов.

Священник Александр Секундов был осужден по ст. 58–10 УК со следующей формулировкой:

Будучи освобожденным из-под стражи в 1926 г., являясь враждебно настроенным по отношению к Советской власти и ВКП(б), развернул антисоветскую агитацию, направленную против проводимых Советской властью

47. Свидетельские показания Евграфовой П.Н. от 07.12.1937 // Следственное дело 1937 г. Л. 31.

48. Свидетельские показания Сминкина Н.М. от 09.12.1937 // Там же. Л. 35.

49. Свидетельские показания Гронского Н.В. от 04.12.1937 // Там же. Л. 29.

мероприятий. Прибыв в Воздвиженск, где прежде существовала контрреволюционная монархическая организация, под видом религиозных проповедей развернул агитацию среди населения, в результате чего сорвал политическую работу, проводимую партийно-советскими организациями. В революционные праздники агитирует население, чтобы не вывешивали красные флаги. В Опеченском Посаде ведет религиозную пропаганду среди граждан, собирает у себя на дому группы недовольных, с которыми проводит беседы явно антисоветского характера⁵⁰.

Заседанием Особой Тройки УНКВД ЛО от 30 декабря 1937 г. священник Александр Секундов вместе со священником Михаилом Соболевым и старостой церковной двадцатки Петром Николаевичем Плаксиным приговорили к расстрелу, который был приведен в исполнение 8 января 1938 г. Место захоронения всех троих приговоренных не установлено.

В 1989 году прокуратура Новгородской области вынесла решение, что священник Александр Секундов подпадает под действие статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х годов и начала 50-х годов».

В 1997 году прокуратура Новгородской области приняла во внимание, что священник Александр Секундов необоснованно содержался под стражей, то есть подвергся политической репрессии в 1926 г., и на основании 3-й и 5-й статей Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года он был реабилитирован.

Слова его проповеди, сказанные им в 1909 году братьям, идущим на военную службу, могут послужить эпиграфом к его судьбе после 1925 г.:

Та среда, в которую вы скоро войдете, не братская среда; жизнь ее не основана на любви. Там вы можете не встретить сочувствия, поддержки тому, что дорого, мило сердцу вашему, что является для него «святая святых». Бодрствуйте над своею душой; не обличайте критикой, словесным осуждением, недовольством — это не защита для добра. <...> Являйте собой пример добра, этим будете светить и другим. <...> Голое слово, как бы оно ни было изящно, доходит только до слуха, а воплощенное в жизни проходит, как острое оружие, в самую глубину души. Будьте исповедниками Бога и Он прославится в вас⁵¹.

50. Меморандум // Следственное дело 1937 г. Л. 42.

51. Листок православного Крестовоздвиженского трудового братства. Киев, 1909. № 14. С. 3.

Литература

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. Протоколы и стенограммы — Священный Собор Православной Российской Церкви. Протоколы и стенограммы заседаний Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. ГАРФ. Ф. 343г. Оп. 1. Д. 283.
2. Следственное дело 1927 г. — Следственное дело № 112350 по обвинению Баранова Анатолия Алексеевича и др. Архив ВЧК-ОГПУ-УНКВД СССР по Ленинградской области. Год производства 1927. Учтено в 1962 г. Арх. № 1а/3535 (72101).
3. Следственное дело 1937 г. — Следственное дело № 93991 по обвинению Секундова А.А., Соболева М.В. и др. по ст. 58-11 УК РСФСР. Начато 21 ноября 1937 г. Кончено 23 декабря 1937 года. Архив ВЧК-ОГПУ-УНКВД СССР по Ленинградской области. Год производства 1937. Учтено в 1989 г. На 41 листе.
4. Листки православного Крестовоздвиженского трудового братства. Киев, 1909. № 11, 14.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Авдасёв В.Н. Трудовое братство Н.Н. Неплюева: Его история и наследие. Сумы, 2003.
2. Н.Н. Неплюев (1851–1908) — подвижник земли русской: Венок на могилу. Сергиев-Посад, 1908.
3. Сомин Н.В. Апостол братской любви: Жизнь и труды Н.Н. Неплюева. Режим доступа: www.chri-soc.narod.ru.
4. Тареев М.М. Живые души: Очерки современных нравственных исканий. Сергиев-Посад, 1908.
5. Четвериков Сергей, прот. О вере во Христа: Тысячелетний путь русского православного народа со Христом. СПб, 1998.
6. Экземплярский В.И. Памяти Н.Н. Неплюева // Труды Киевской духовной академии. 1908. № 5, С. 155–169; № 6, С. 281–319; № 8, С. 579–628.